

— Учитель... — Линь Хао покраснел и выглядел так, будто его сильно обидели, — Пожалуйста, позвольте мне остаться...

— Проходи, проходи и садись. — Декан Чжан просто проигнорировал Линь Хао, подошел и взял Чэн Суя за руку: — Позволь мне показать тебе наш офис.

Декан Чжан улыбнулся и посмотрел на Чэн Суя, он беспокоился, что тот сейчас и вправду развернется и уйдет.

А заведующий кафедры фармакологии посмотрел на Линь Хао, почему этот человек так драматично настроен, что он тут делает с красными глазами?

— Взял книги, но не пошел на занятия, что ты тут стоишь?

Заведующий Чэнь знал, что на его факультете есть вольный слушатель, который раньше учился в плохом университете. Он обладал целительскими способностями, но уровень способностей был слишком низким, а талант не очень хорошим.

Если бы семья Цзян не пожертвовала много денег, их отдел не согласился бы принять такого студента. Но в любом случае, это был просто вольный слушатель. Им было все равно, может ли этот студент хорошо учиться, лишь бы он не дурачился и не задерживал график преподавания.

— Заведующий. — Линь Хао вспомнил, что этот человек был начальником его кафедры, и поспешно сказал: — Пожалуйста, не исключайте меня, я действительно не крал жениха господина Чэна!

Декан Чжан хотел просто проигнорировать этого Линь Хао, но никогда не думал, что этот человек будет так сильно драматизировать ситуацию.

— Если вы не хотите, чтобы вас исключили, тогда вы должны немедленно уйти! — прямо сказал декан Чжан.

Чэн Суй тоже не промолчал.

— Не беспокойтесь, — сказал он, — Он родил гениального ребенка Цзян Шэнъюню.

— Цзян Шэнъюню? — Декан Чжан задумался на мгновение: — А, тот, кто пожертвовал деньги на квоту для вольного зрителя.

— Ну, он мое предыдущее свидание вслепую, — сказал Чэн Суй.

Декан Чжан и Чэн Суй ушли, оба они снова игнорировали Линь Хао.

Линь Хао стоял там, обиженный, ни туда, ни сюда. Заведующему Чэню было все равно насколько неловко Линь Хао, он тоже развернулся и пошел в офис.

За пределами офисного здания было несколько больших деревьев с густой листвой, которая блокировала большую часть солнечного света, и только немного солнечного света падало на землю через просветы в листьях.

Очевидно, было лето, но Линь Хао чувствовал легкий холод. В университете говорили, что это лучший университет в империи и что он имеет высокий международный рейтинг, но на самом деле это все было организовано для дворян, иначе, как эти люди могли так восторженно относиться к Чэн Сую?

Линь Хао даже не думал о том, что он сам стал вольным слушателем только благодаря договоренностям. Когда он сам полагался на свои связи, то естественно думал, что другие люди также полагаются на свои связи, и считал, что другие люди ценят связи.

Нужно ли об этом рассказывать Цзян Шэнъюню?

Линь Хао колебался: а что если Чэн Суй намеренно обманул его? Он никогда в слух не говорил при нем этим людям, что его нужно выгнать.

Нет, он не мог так легко заглотить наживку, нужно подождать еще немного.

Если он постоянно будет кричать "Волк!"*, Цзян Шэнъюнь просто перестанет ему доверять.

(* все же знают басню Эзопа про мальчика который кричал "Волк! "? Если нет, то прочитайте, очень поучительно)

Поэтому он не мог ничего сказать, он должен был молча ждать.

Чэн Сую было все равно, о чем думает Линь Хао, он просил лишь о том, чтобы тот не мог посещать его занятия.

В офисе Чэн Суй объяснил все заведующему кафедрой и декану.

— Мы с Цзян Шэнъюнем не помолвлены и не можем быть помолвлены, — сказал Чэн Суй, — И я не хочу, чтобы ко мне относились как к воображаемому врагу, он может быть враждебен мне, поэтому я не хочу постоянно видеть его.

— Да, без проблем. — заведующий кафедрой не считал это большой проблемой: — Это хорошо, так ему не придется искать вас, если он провалит курс позже.

Заведующий Чэнь ничего не сказал остальным учителям, но все они знали, что в основном нужно ставить проходные оценки, когда они сталкиваются с таким вольным слушателем. Но если такой студент действительно хотел сдать экзамен, предполагалось, что он тоже может прийти и попробовать.

Многие эти студенты такие, они приходят, когда хотят, не приходят, когда не хотят, а потом в конце идут и сдают экзамен. Если бы они провалили экзамен, для них это не было бы особой трагедией. Они просто хотят получить сертификат о прохождении курса как вольный слушатель, потому что они пожертвовали деньги университету.

Если они жертвуют деньги университету и хотят получить сертификат, то пусть получают его, они сами по себе не обладают большими способностями. Если бы они были действительно способны, они бы действительно могли сделать себе имя, а не полагались на этот сертификат.

— Да, так что...

Что, если студент провалит его курс, и побежит прыгать со здания? Чэн Суй не хотел сталкиваться с таким чокнутым.

Если учитель действительно плохой, то нет необходимости идти прыгать со здания, умер ты или нет, но учитель же в любом случае будет жить.

Чэн Суй вдруг вспомнил оригинальную историю, в ней был учитель, который не был добр к оригинальному Чэн Сую. Тогда все сказали, что учитель все время дурачился, и что учитель был влюблен в Линь Хао. Несмотря на то, что Линь Хао был хорош лишь внешностью, он все еще был омегой.

Про того учителя-бета говорили, что он извращенец, потому, что он бета, а желает омегу... Он подвергнулся кибер-насилию и был доведен до депрессии. Тот учитель бета покончил жизнь самоубийством, спрыгнув со здания, в результате чего его ребенок превратился в пушечное мясо злодея, чтобы отомстить Линь Хао.

Линь Хао сказал тогда: Я не говорил ему прыгать, и я не знал, что все дойдет до такой степени, это он... я не думал... он просто приглашал меня на ужин время от времени.

Да, тот учитель бета пригласил Линь Хао несколько раз на ужин что бы кое-чему научить. Но этот учитель все еще считал, что Линь Хао недостаточно серьезно относится к учебе, и каждый день думает только о том, как влюбиться в Цзян Шэнъюня, каждый день показывает свою любовь и каждый день идет драться с другими людьми.

Кроме того, Линь Хао не получал хороших оценок, обычно он не ходил на занятия, поэтому и провалил курс в этого учителя.

И так совпало, что в то время все узнали, что Линь Хао был омегой и к тому же он публично заявил о своей беременности.

Если бы дело касалось кого-то другого, этот учитель не подвергся бы кибер-насилию до такой степени. Ключом был Линь Суйшуй, его способности в работе с оптическим компьютером были настолько хороши, что он смог один работать как небольшая водная армия. В своей предыдущей жизни он никогда не умел ругать людей в сети, но сейчас был очень злобным, когда ругал этого учителя.

Когда действия Линь Суйшуя были обнаружены, Линь Хао и семья Цзян сказали, что Суйсуй был еще ребенком, и он просто хотел защитить своего отца, что в этом плохого.

Боже мой, Чэн Суя тошнит от одной мысли об этом сюжете.

Такие, как Линь Хао, особенно отвратительны.

Некоторые учителя действительно усложняют жизнь своим ученикам и плохо с ними обращаются, но не все они такие.

— Если потом он провалит какой-то курс, пусть скажет, что это я вставляю ему палки в колеса.
— Чэн Суй улыбнулся и пошутил, он совсем не боялся.

Он не бета, и не обычный фармацевт среднего уровня, он омега и старший фармацевт. Если же все равно ситуация станет очень плохой, он всегда может сказать, что у него случился выкидыш из-за Линь Хао и Линь Суйшуя.

Поддельный выкидыш тяжело обнаружить, и его способность к исцелению настолько высока, что он сможет просто сказать, что уровень его способностей высок и он хорошо восстановился. Сказать, что приготовленное им высококачественное зелье было хорошим, а те, кто не верит просто ему завидовали.

— Пусть говорит, он всего лишь вольный слушатель.

Сам декан Чжан не хотел смотреть на вольных слушателей свысока, некоторые из них были по-своему трудолюбивы, и это заслуживало уважения. Но впечатление, которое Линь Хао произвел на декана Чжана, было очень плохим.

Иногда бывало так: одна крысиная какашка портила все блюдо.

Такого человека нельзя было избежать. Когда лес большой, там есть все виды птиц, вот как это бывает.

Когда Линь Хао вернулся, он увидел, что Цзян Шэньюнь играет с Линь Суйшуйем вместе, и несколько раз хотел что-то сказать, но не решился.

— Как дела в университете? — спросил Цзян Шэньюнь, увидев, что Линь Хао, похоже, хочет что-то сказать.

— Чэн Суй тоже там, — Линь Хао поджал губы и твердо сказал: — Я хочу учиться дальше!

— Не связывайся с ним! — ответил на это Цзян Шэньюнь, — Он не тот, с кем можно шутить.

— Потому что он твой жених? — Линь Хао почувствовал себя нелепо, его рот говорил, что ему все равно, но внутри ему было больно.

— Он не мой жених, — сказал Цзян Шэньюнь.

Линь Хао был немного взволнован этими словами и посмотрел на Цзян Шэньюня, увидел ли тот истинное лицо Чэн Суя?

— Отец останется с папой? — тут же спросил Линь Суйшуй.

— Дети не задают так много вопросов, — Цзян Шэньюнь погладил Линь Суйшуя по голове, — Иди, поиграй в другом месте.

Линь Хао уставился на Цзян Шэньюня, желая понять, что тот имел в виду.

— Без него есть и другие, — голос Цзян Шэньюня был холодным и жестоким, — Но в любом случае это будешь не ты!

Лицо Линь Хао мгновенно побелело услышав опровержение Цзян Шэньюня. Если это был не Чэн Суй, то кто же?

Тогда разве его собственное выступление перед Чэн Суем сегодня не выглядело смешным?

— Тебе... он нравится?

Линь Хао беспокоился, если бы это была простая помолвка, то все было бы в порядке. Если это не так, то ему будет нелегко.

— Линь Хао, неужели любовь — это все, что есть у тебя в голове?

Цзян Шэньюнь раньше думал, что Линь Хао был простым омегой, который вернулся в столицу, потому что не мог воспитывать Линь Суйшуя самостоятельно и хотел дать своему ребенку лучшее образование.

Но теперь мнение Цзян Шэньюня о Линь Хао изменилось. Хотя в Ассоциации защиты Омег за него говорили другие люди, сотрудники Ассоциации явно больше беспокоились о Линь Хао. Намерения Линь Хао были предельно ясны, когда он отправился в дом Чэн Суя в прошлый раз, как и в этот раз, когда он сказал, что Чэн Суй тоже находится в Северном Университете.

— Я никак не могу на тебе жениться, — Цзян Шэньюнь серьезно сказал: — Тебе лучше помнить то, что ты сказал в начале, не думать о положении госпожи Цзян, не думать о вступлении в семью Цзян.

— Нет, я не думал об этом... — Линь Хао поспешно сказал: — Я просто... хочу что бы Суйсуй имел возможность чаще встречаться с тобой как с отцом, он еще маленький.

— Это не так, ты ясно знаешь в своем сердце.

Цзян Шэньюнь подумал, что не стоит недооценивать этого милого омегу, возможно, у другой стороны есть большие идеи, скрываемые в сердце.

Цзян Шэньюнь подобрал свою одежду, развернулся и пошел к выходу, не желая больше разговаривать с Линь Хао.

— Цзян... Президент Цзян, — Линь Хао все еще бежал за ним, — Суйсуй завтра идет в новый садик, не мог бы ты проводить его?

— Я, естественно, сделаю то, что обещал, — сказал Цзян Шэньюнь, — Но Суйсуй — это не инструмент для борьбы за благосклонность.

— Нет, я...

Не успел Линь Хао закончить свои слова, как Цзян Шэньюнь уже вышел за дверь. Он не пошел за ним снова, какой смысл идти за ним, теперь Цзян Шэньюнь совсем не верит в него.

Этот Чэн Суй был действительно безжалостным, даже если он не был помолвлен с Цзян Шэньюнем, разве он не преуспел в том, чтобы вызвать у Цзян Шэньюня отвращение к нему?

Глаза Линь Хао слегка вспыхнули, черт возьми, было совершенно невозможно, чтобы он и Чэн Суй хорошо относились друг к другу. Он определенно пришел в Северный Университет, чтобы

усложнить ему жизнь, но он не позволит Чэн Сую добиться своего.

Что касается Чэн Суя, то его имя уже было указано на официальном сайте медицинской школы Северного Университета, а также его биографические данные и некоторые из предыдущих достижений. Хороший университет, как этот, должен был бы объявить о приеме на работу нового преподавателя, но это был лишь вопрос того, сколько информации было опубликовано.

— Этот Чэн Суй стал учителем. — Друг, которого Линь Хао только что завел, связался с ним, как только узнал новости: — Ты должен быть осторожен.

<http://bllate.org/book/14861/1322344>